

УДК 378+37.0

DOI 10.23951/2307-6127-2021-6-140-145

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: АНАЛИЗ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

О. В. Цигулева¹, С. И. Поздеева²

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск

² Томский государственный педагогический университет, Томск

Анализируется опыт зарубежной высшей школы в формировании транснациональной образовательной мобильности. Представлены эмпирические результаты исследований зарубежных ученых, занимающихся данной проблематикой. На примере Великобритании, США, Китая, Австралии и стран Западной Европы показана роль образовательной мобильности в формировании транснационального человеческого и культурного капитала, влияние образовательной мобильности на проектирование индивидуального образовательного и карьерного маршрута человека. Транснациональная образовательная мобильность рассматривается в контексте формирования культурного капитала как приобретение международного опыта, расширение языковых и профессиональных знаний, развитие социальных и межкультурных навыков, способствующих созданию новой культурной идентичности и укреплению транснациональной идентификации личности. Подчеркивается, что с развитием транснациональной образовательной мобильности в научно-педагогической литературе появляется термин «международная профессиональная компетенция», связанный с формированием сквозных навыков (transversal skills) человека.

Ключевые слова: транснациональная образовательная мобильность, высшее образование, человеческий капитал, культурный капитал.

В современном образовательном социуме обучение в зарубежных вузах и получение международного опыта в процессе обучения становятся все более востребованными и доступными благодаря проводимой национальной политике государств, способствующей свободе передвижения субъектов образовательного процесса [1]. Унификация образовательных программ в контексте Болонского процесса и экспансия высшего образования оказали огромное влияние на модели миграции студентов [2]. Данный феномен в научно-педагогической литературе получил название «транснациональная образовательная мобильность».

Транснациональная образовательная мобильность (Transnational educational mobility, TEM) рассматривается как период обучения в зарубежном вузе во время получения базового среднего или высшего образования (бакалавриат), обучения в магистратуре и аспирантуре [1, 3, 4]. По мнению А. Фавелла (A. Favell), непрерывный рост образовательной мобильности преимущественно связан с проектированием индивидуального образовательного и карьерного маршрута человека [5].

Образовательная мобильность в мировом социуме выходит за рамки и перестает быть привилегией небольших элитных групп, как это было в недавнем прошлом [5]. Сегодня опыт транснациональной образовательной мобильности получают студенты, участвующие в организованных программах обучения за границей и последующем трудоустройстве; дети и подростки, временно проживающие в чужой стране в связи с причинами международной миграции; молодые люди, занимающиеся международной волонтерской деятельностью [1]. Данные трансформации отражают тенденцию к интернационализации образо-

вания, которая прочно укоренилась в организационных и программных компонентах образовательных систем многих стран.

Выступая одним из ключевых направлений развития высшего образования, образовательная мобильность способствует продуктивному решению проблем современного сектора образования и конкретного человека, к которым можно отнести:

- возможность для студентов из стран Азии и Южной Америки получить профессиональную подготовку в основных образовательных учреждениях Северной Америки, Западной Европы и Австралии;

- образовательная мобильность внутри Европейского союза в рамках различных образовательных программ поддержки студентов;

- изменение содержания образования, образовательных программ, характера обучения, педагогическая поддержка иностранных студентов; задача большинства вузов состоит в приоритетности профессиональных программ против базовых дисциплин.

С целью исследования феномена транснациональной образовательной мобильности нами были проанализированы научные труды ведущих зарубежных исследователей, занимающихся данной проблематикой. На примере Великобритании, США, Китая, Австралии и стран Евросоюза показана роль образовательной мобильности в формировании транснационального человеческого и культурного капитала, влияние образовательной мобильности на проектирование карьерного маршрута человека.

Анализируя феномен образовательной мобильности, большинство зарубежных ученых проводят теоретическую связь между образовательной мобильностью и различными индикаторами построения индивидуального образовательного и карьерного маршрута [1, 5, 6]. Отмечается роль образовательной мобильности в аккумулировании транснационального человеческого капитала, включающего в себя формирование социально-коммуникативных навыков, лингвистического капитала личности, развитие международных культурных компетенций и т. д.

Показателен опыт зарубежных университетов в формировании образовательной мобильности, который исследователи связывают непосредственно с культурным капиталом [7]. Транснациональная образовательная мобильность анализируется как внутренняя формирующая ценность [4], поскольку она открывает возможности для экспериментального или реального обучения, поощряя личное исследование студентов во все более сложной социальной среде.

Обучение в зарубежном вузе рассматривается не только в контексте социально-экономической прибыли в будущем (карьерный рост), но и с позиции формирования культурного капитала человека, поскольку студенты сосредоточены на приобретении международного опыта, а также социальных и межкультурных навыков, расширении своих языковых и профессиональных знаний. Все это способствует активизации личности, ее саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации, пересмотру своей деятельности, жизненных приоритетов, понимая при этом и принимая потребности времени и общества.

Порождая космополитизм, образовательная мобильность человека способствует созданию новой культурной идентичности и укреплению транснациональной идентификации [3]. Человек, способный видеть и осознавать межкультурные различия, решать межкультурные проблемы, способен формировать свою идентичность в свете межкультурных и мультикультурных отношений.

Были проведены специальные исследования, анализирующие, какое влияние образовательная мобильность оказывает на планирование карьеры, последующего трудоустройство выпускников после окончания вуза, их профессиональный успех и личные удовлетворения [1]. Так, например, исследования, проведенные американским ученым И. Абрамс

еще в конце XX в., показали, что более 50 % респондентов оказываются под влиянием обучения за границей с точки зрения проектирования карьерных планов и профессиональных интересов. По утверждению опрошенных респондентов, этот опыт оказался чрезвычайно полезным с точки зрения их культурного и профессионального развития [8].

Сравнительный анализ студентов с международным опытом обучения для оценки профессионально-личностных изменений человека продемонстрировал, что пребывание в зарубежном вузе оказывает положительное влияние на возрастные процессы созревания, на формирование профессиональной идентичности [6]. Большой процент респондентов отмечают, что обучение в зарубежных вузах способствует более гибкому и безболезненному переходу от процесса обучения к началу трудовой деятельности [8]. Так, анкетирование американских студентов Антиохийского колледжа (Antioch college), учувствовавших в зарубежных программах обучения, продемонстрировало, что обучение за границей способствовало развитию необходимых навыков и умений, которые помогли достаточно быстро получить более престижную работу по сравнению с другими выпускниками [8], повысить уровень профессиональной мобильности.

Согласно данным, представленным У. Теклер (U. Teichler), две трети венгерских выпускников, чье обучение финансировалось Евросоюзом в рамках программы транснациональной образовательной мобильности, и две трети австралийских выпускников с опытом обучения в зарубежных университетах заявили, что их опыт транснационального пребывания оказал положительное влияние при приеме на работу [9]. Кроме того, среди бывших студентов, участвующих в программах образовательной мобильности, более 70 % тех, кто работал на момент опроса (не превышая пятилетнего срока после выпуска), отмечают положительное влияние обучения за границей на получение работы, продвижение по карьерной лестнице, формирование профессиональной идентичности [1, 9].

Группа ученых под руководством С. Вейбел (S. Waibel) констатирует, что выпускники, имеющие международный опыт обучения, гораздо чаще занимают руководящие должности в компаниях и на производстве, чем их сокурсники [1]. Это объясняется не только получением международного опыта, но и более высоким уровнем культурного развития, толерантностью, принятием и пониманием другой культуры.

Исследования П. Янг (P. Yang) показывают, что число студентов, обучающихся в высших учебных заведениях за пределами своей страны, постоянно увеличивается (с 1,3 млн в 1998 г. до примерно 5 млн в 2014 г.). По прогнозам ученого, к 2025 г. в общей сложности в мире будет более 8 млн иностранных студентов, получающих высшее образование в зарубежных университетах [4].

Опыт интенсивного развития транснациональной образовательной мобильности показателен в Азиатско-Тихоокеанском макрорегионе. Он способствовал переносу мировой экономической активности в Юго-Восточную Азию, традиционно являющуюся основным поставщиком иностранных студентов для стран Северной Америки и Западной Европы. По данным ЮНЕСКО, в 2016 г. в данном макрорегионе уже насчитывалось 19 % иностранных студентов. Этот показатель уступает лишь Северной Америке и Западной Европе [4]. И эти данные непрерывно растут. Согласно региональному анализу, большинство азиатских государств включило транснациональную образовательную мобильность в программы стратегического развития высшего образования.

С развитием транснациональной образовательной мобильности в научном обороте появился новый термин «международная профессиональная компетенция» [10], связанный не столько с конкретным профессиональным образованием, сколько с формированием сквозных навыков. Сквозные навыки (transversal skills) анализируются как базовые навы-

ки, независимые от профессиональной квалификации человека и не привязанные к какой-либо конкретной профессии, но применимые к широкому кругу ситуаций в жизни. Термин «сквозные навыки» включает в себя:

- предпринимательские навыки (творчество, риск, ответственность, самостоятельность, навыки принятия решений, способность проявлять инициативу и др.);
- коммуникативные навыки (в том числе знание иностранного языка, навыки ведения переговоров);
- навыки межличностного общения (терпимость, гибкость, разрешение конфликтов, навыки построения команды и др.) [10].

Транснациональная образовательная мобильность осуществляется в форме франчайзинговых зарубежных академических программ (включая онлайн- и дистанционное обучение), получение ученых степеней в зарубежном вузе, в филиалах или частных учебных заведениях, созданных по образцу зарубежных академических моделей [4, 11].

Необходимо отметить, что усиление трансграничной образовательной мобильности наблюдается не только в государственном секторе образования. По мнению большинства зарубежных исследователей, возрастает роль негосударственного сектора высшего образования, что способствует увеличению количества учебных заведений, ведущих к расширению доступности высшего образования и получению различных ученых степеней, званий [1, 4].

Представленный в данной статье опыт зарубежной высшей школы в формировании транснациональной образовательной мобильности показывает, что данный феномен связан не только с обучением и получением международного опыта, но и оказывает влияние на развитие межкультурных и мультикультурных навыков человека, профессиональной идентичности, на проектирование его индивидуального образовательного и карьерного маршрута. Транснациональная образовательная мобильность выступает индикатором формирования человеческого и культурного капитала личности.

Список литературы

1. Waibel S., Rüger H. A., Ette L. Sauer Career consequences of transnational educational mobility: A systematic literature review // *Educational Research Review*. 2017. Vol. 20. P. 81–98. DOI: 10.1016/j.edurev.2016.12.001
2. Fielding A. J. Migration in Britain: Paradoxes of the present, prospects for the future // *Journal of Social Policy*. 2013. № 42 (03). P. 649–651. DOI: 10.1017/S0047279413000111
3. Chan A., Chiub M., Yang S., Ngan L. Mobility, belongingness and schooling experiences of Chinese cross-border students // *Children and Youth Services Review*. April 2020. Vol. 111. P. 104870. DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.104870
4. Yang P. Educational Mobility and Transnationalization // *Higher Education in the Era of the Fourth Industrial Revolution*. Palgrave Macmillan, Singapore. URL: https://www.researchgate.net/publication/325899241_Educational_Mobility_and_Transnationalization (дата обращения: 27.03.2021). DOI: 10.1007/978-981-13-0194-0_3.
5. Favell A., Feldbun M. The human face of global mobility // *A Research Agenda. Transaction Social Science and Modern Society*. 2017. 322 p. DOI: 10.4324/9781315132501
6. Teichler U., Janson K. The Professional Value of Temporary Study in another European Country: Employment and Work of Former Erasmus Students // *Journal of Studies in International Education*. 2007. № 11 (3). P. 486–495.
7. Brooks R., Waters J., Pimlott-Wilson H. // *International education and the employability of UK students*. *British Educational Research Journal*. 2012. Vol. 8 (2). P. 281–298. DOI: 10.1080/01411926.2010.544710
8. Abrams I. The impact of Antioch education through experience abroad // *Alternative Higher Education*. 1979. № 3 (3). P. 176–187.
9. Teichler U. Academic Mobility and Migration: What We Know and What We Do Not Know // *European Review*. 2015. № 23 (S1). P. 6–37. DOI: 10.1017/S1062798714000787

10. Neeß C. Worauf achten Arbeitgeber im Auswahlprozess von Absolventen wirtschaftswissenschaftlicher Studiengänge? Ergebnisse eines faktoriellen Surveys // Journal of Labour Market Research. 2015. № 48. P. 305–323. DOI: 10.1007/s12651-015-0179-4
11. Opper S. Study Abroad: a competitive edge for women? // Oxford Review of Education. 1991. № 17 (1). P. 45–64.

Цигулева Олеся Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский государственный педагогический университет (ул. Вилюйская 28, Новосибирск, Россия, 630126).

E-mail: oltsiguleva@yandex.ru

Поздеева Светлана Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: svetapozd@mail.ru

Материал поступил в редакцию 08.10.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-5-140-145

TRANSNATIONAL EDUCATIONAL MOBILITY IN HIGHER EDUCATION: AN INTERNATIONAL REVIEW

O. V. Tsiguleva¹, S. I. Pozdeyeva²

¹ *Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation*

² *Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation*

An international review of the formation of transnational educational mobility in higher education abroad is analyzed. The research results by foreign scientists dealing with this empirical issue are presented. The role of educational mobility in the formation of transnational human and cultural capital, the influence of educational mobility on the formation of an individual educational and career path of a person is shown on the example of such countries as: Great Britain, USA, China, Australia and Western European countries. Transnational educational mobility is considered in the context of the formation of cultural capital as the acquisition of international experience, the expansion of linguistic and professional knowledge, the development of social and intercultural skills that contribute to the creation of a new cultural identity and the strengthening of transnational identity, personality identification. Giving rise to cosmopolitanism, person's educational mobility contributes to the creation of a new cultural identity and transnational identification strengthening. A man who is able to see and understand intercultural differences, to solve intercultural problems, is able to form his identity in the context of intercultural and multicultural relations. It is emphasized that with the development of transnational educational mobility, the term "international professional competence" appears in the scientific and pedagogical literature, associated with the formation of transversal personality skills. Transversal skills are analyzed as basic skills, independent of a person's professional qualifications and not tied to any particular profession, but are applicable to a wide range of situations in life. It is emphasized that the strengthening of cross-border educational mobility is observed not only in the public sector of higher education, but also in the private sector, which contributes to an increase in the number of educational institutions leading to the expansion of availability of higher education and obtaining various academic degrees and titles.

Keywords: *transnational educational mobility, higher education, human capital, cultural capital.*

References

1. Waibel S., Rüger H. A., Ette L. Sauer Career consequences of transnational educational mobility: A systematic literature review. *Educational Research Review*, 2017, vol. 20, pp. 81–98. doi: 10.1016/j.edurev.2016.12.001
2. Fielding A. J. Migration in Britain: Paradoxes of the present, prospects for the future. *Journal of Social Policy*, 2013, no. 42 (03), pp. 649–651. doi: 10.1017/S0047279413000111
3. Chan A., Chiub M., Yang S., Ngan L. Mobility, belongingness and schooling experiences of Chinese cross-border students. *Children and Youth Services Review*, April 2020. Vol. 111, p. 104870. doi: 10.1016/j.childyouth.2020.104870
4. Yang P. Educational Mobility and Transnationalization. *Higher Education in the Era of the Fourth Industrial Revolution*. Palgrave Macmillan, Singapore. URL: https://www.researchgate.net/publication/325899241_Educational_Mobility_and_Transnationalization (accessed 27 March 2021). doi: 10.1007 / 978-981-13-0194-0_3
5. Favell A., Feldbum M. The human face of global mobility. A Research Agenda. *Transaction Social Science and Modern Society*, 2017. 322 p. DOI: 10.4324/9781315132501
6. Teichler U., Janson K. The Professional Value of Temporary Study in another European Country: Employment and Work of Former Erasmus Students. *Journal of Studies in International Education*, 2007, no. 11 (3), pp. 486–495.
7. Brooks R., Waters J., Pimlott-Wilson H. International education and the employability of UK students. *British Educational Research Journal*, 2012, vol. 8 (2), pp. 281–298. doi: 10.1080/01411926.2010.544710
8. Abrams I. The impact of Antioch education through experience abroad. *Alternative Higher Education*, 1979, no. 3 (3), pp. 176–187.
9. Teichler U. Academic Mobility and Migration: What We Know and What We Do Not Know. *European Review*, 2015, no. 23 (S1), pp. 6–37. doi: 10.1017/S1062798714000787
10. Neeß C. Worauf achten Arbeitgeber im Auswahlprozess von Absolventen wirtschaftswissenschaftlicher Studiengänge? Ergebnisse eines faktoriellen Surveys. *Journal of Labour Market Research*, 2015, no. 48, pp. 305–323. doi: 10.1007/s12651-015-0179-4
11. Opper S. Study Abroad: a competitive edge for women? *Oxford Review of Education*, 1991, № 17 (1), pp. 45–64.

Tsiguleva O. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University (ul. Vilyuiskaya, 28, Novosibirsk, Russian Federation, 630126).
E-mail: oltsiguleva@yandex.ru

Pozdeyeva S. I., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: svetapozd@mail.ru